

— Кажется, мы попали на полевые учения, — с лёгким вздохом заметил Ло Цин во время короткого перерыва.

Его лицо было измазано чёрными и зелёными полосами — то ли грязи, то ли чего-то ещё. Остальные выглядели не лучше, даже одежда Брата Хань была испачкана. Самая спокойная в этой группе была Гу Лянвэй. Не только её лицо оставалось чистым, но и держалась она совершенно расслабленно, без малейших признаков усталости. Пока все сидели и отдыхали, набираясь сил, она стояла в стороне, оглядывая окрестности, словно что-то искала.

— Честно говоря, я думал, что Се Чунь будет первой, кто сдастся, — Ло Цин, взглянув на Се Чунь, которая сидела в стороне и внимательно изучала документы, покачал головой. — Но, оказывается, внешность обманчива. Она выглядит как изнеженная барышня, но оказалась выносливее меня.

Услышав слова Ло Цина, даже уставшая Юэ Чжоу посмотрела в сторону Се Чунь. Как и сказал Ло Цин, она, казалось, легко справлялась с нагрузкой и не выглядела уставшей. Она ни разу не пожаловалась на трудности. Юэ Чжоу и Ло Цин оба думали, что Се Чунь первой сдастся, но с тех пор, как они вошли в джунгли, она вела себя совсем иначе. Студенты нуждались в поддержке, а она шла впереди с Братом Хань, не теряя самообладания и даже став главной опорой группы, заменив Сюй Гуанчуаня.

Войдя в эти джунгли, Се Чунь словно сбросила маску.

Юэ Чжоу взглянула на тяжело дышащего и измученного Сюй Гуанчуаня.

Несмотря на то что он был официальным лидером экспедиции, он практически не проявлял инициативы, полностью полагаясь на мнение Се Чунь и Брата Хань. Его роль лидера превратилась в пустую формальность.

Юэ Чжоу вспомнила слова Гу Лянвэй:

— Ты не замечала, что в этой археологической группе Се Чунь больше похожа на лидера?

Неужели Сюй Гуанчуань действительно был лишь номинальным руководителем?

Чем ближе они подходили к обозначенному на карте месту гробницы Инь, тем труднее становился путь и тем сильнее ощущались различные запахи. Ароматы цветов, свежесть деревьев, смешанные с гнилостным запахом неизвестных животных и другими странными ароматами, возможно, хвои, заполняли воздух, вызывая головокружение. Обычно в джунглях воздух должен быть свежим и приятным, но в этом лесу всё было иначе, особенно по мере приближения к гробнице Инь. Лес становился всё более зловещим и опасным, что совершенно не соответствовало принципам фэншуй для строительства гробниц.

Неудивительно, что Вэй Юйфэй не переставал жаловаться:

— Кто бы мог подумать строить гробницу в такой глуши? Мы точно не ошиблись с маршрутом?

Юэ Чжоу тоже начала сомневаться. Она немного разбиралась в фэншуй и понимала, что здесь энергетика была неблагоприятной. Если она это заметила, то Сюй Гуанчуань тем более должен был это понять. Но он молча следовал указаниям Се Чунь, не высказывая своих мыслей. Юэ Чжоу не могла ничего сказать, так как не ожидала от него поддержки. Тогда она обратила внимание на Гу Лянвэй. Хотя Гу Лянвэй часто говорила загадочные и мистические вещи, к которым Юэ Чжоу относилась с недоверием, она всё же уважала её мнение. Видя, что Гу

Лянвэй без колебаний продолжает путь, Юэ Чжоу начала сомневаться в своих знаниях. Может быть, даже в таких диких и опасных местах можно строить гробницы... Возможно?

Прошло ещё полдня, и к вечеру группа наконец приблизилась к обозначенному на карте месту гробницы Инь. Предвкушение находки подняло боевой дух, и усталость отступила. Решили сделать короткий перерыв, чтобы затем с новыми силами найти гробницу. Никто не возражал.

Как и прежде, пока наёмники патрулировали окрестности, остальные члены археологической группы сели перекусить и восстановить силы.

— Хочешь? — Юэ Чжоу протянула Гу Лянвэй плод, который она берегла.

Ло Цин рядом только закатил глаза.

— Ешь сама, — у Гу Лянвэй не было аппетита.

Она сидела прямо, внимательно оглядываясь вокруг. Хотя обычно она выглядела спокойной и невозмутимой, Юэ Чжоу, которая знала её лучше, заметила, что Гу Лянвэй была немного напряжена. Её беспокойство передалось Юэ Чжоу, и даже сладкий плод не приносил удовольствия. Ведь она уже знала, насколько опасны эти джунгли. Юэ Чжоу осторожно откусила плод и, следуя примеру Гу Лянвэй, осмотрелась, но ничего не заметила. Она тихо пододвинулась ближе к Гу Лянвэй, ища утешения, и шёпотом спросила:

— Что-то не так?

— Ты не замечаешь, как тут тихо? — спросила Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу прислушалась. Действительно, было очень тихо. В лесу слышался только шелест листьев на ветру, но не было звуков насекомых или птиц. Деревья здесь были странными: высокие, с густыми кронами, а их стволы обвивали сухие ветви. Юэ Чжоу не могла определить, что это за деревья, но в этом лесу было много того, чего она не знала.

— Вчера вечером было так же, — осторожно ответила Юэ Чжоу. — Ты говорила, что это из-за усиления энергии Инь в ночное время.

— Но сейчас ещё не совсем темно, — Гу Лянвэй, что было для неё необычно, казалась встревоженной.

Она не могла объяснить это явление, и это вызывало у неё беспокойство.

Юэ Чжоу не нашла, что ответить, и молча продолжила есть плод. Хотя она была высокообразованной, перед Гу Лянвэй она чувствовала себя беспомощной. Слова Гу Лянвэй казались ей загадочными и непонятными, и, несмотря на свои знания, она не могла объяснить их. Получалось, что у них не было общих тем для разговора. Юэ Чжоу, которая хотела сблизиться с Гу Лянвэй, почувствовала разочарование и, раздражённо бросив остатки плода на землю, начала разгребать листья вокруг. Когда она отодвинула листья, под ними оказался небольшой пушистый комок. Юэ Чжоу с любопытством наступила на него, почувствовав мягкость под ногой. Это было... Она вскрикнула и отпрыгнула. То, на что она наступила, было трупом животного!

Гу Лянвэй сразу стала серьёзной. Она встала и начала разгребать листья вокруг. Ло Цин, который сначала счёл её действия странными, увидел, что под листьями скрывались ещё несколько трупов животных, и покрылся мурашками. Мысль о том, что под листьями лежат

мёртвые животные, вызвала у него отвращение, и он вскочил на ноги. Вэй Юйфэй тоже поспешно поднялся, но ему не повезло: когда он опёрся на руку, он почувствовал под пальцами что-то мягкое и липкое. Несомненно, это был ещё один труп.

Животные были разных размеров, но все их тела были высохшими, словно из них выкачали всю кровь.

Очень странная смерть.

Это открытие заставило наёмников насторожиться и взять оружие на изготовку.

Теперь стало понятно, почему здесь так тихо — все животные погибли.

Но главный вопрос — что их убило?

Над головами археологической группы ветер разбросал несколько листьев.

Гу Лянвэй чутко прислушалась.

В десятке метров от них наёмник, внимательно осматривавший местность, прошёл мимо дерева. Его движение вызвало лёгкий поток воздуха, и ветви, обвивавшие ствол, начали медленно шевелиться. В мгновение ока они задвигались быстрее, а затем развернулись и устремились к наёмнику! Услышав шум, он насторожился и поднял ружьё, но никак не ожидал, что атака последует сзади!

— Что это, ивовые плети? — Ло Цин усомнился в своём зрении.

В следующую секунду наёмник был опутан множеством ветвей, которые обвили его, как удав, и крепко прижали к дереву! Ветви сжимались всё сильнее, и он пытался кричать, но одна из них резко ворвалась ему в рот!

— Это щупальце! — закричал Ло Цин.

Счастливого года Свиньи, дорогие!

<http://bllate.org/book/16246/1461100>